

ЮБИМЫМ поэтом Рахманинова был М. Ю. Лермонтов. «Он был ему ближе, чем А. С. Пушкин», — вспоминает родственница композитора Л. Д. Ростовцева. Особенно нравился ему «Мцыри».

Еще совсем юным, в 1890 году композитор обратился к лермонтовской теме сочинив романс «Уврат обители святой» и посвятив его товарищу по консерватории Михаилу Акимовичу Слонину, впоследствии известному композитору певцу педагогу. Слонин разделил первый успех Сергея Васильевича, приняв участие в исполнении его романсов в переписке корректуре и сочинении либретто. Из всех юношеских сочинений музыканта Ю. Каптыш выделяет особо этот романс «Ниний». Вокальная партия поманца обрамлена фортепианным вступлением и заключением «в которых находится слатое, концентрированное выражение основной круг его интонаций».

Год 1893-й в творчестве Рахманинова стал «лермонтовским». Два больших произведения, связанных с творчеством великого поэта, он написал летом, которое прошло в имении Лыскаковых в Лебедине Харьковской губернии. Заботливыми хозяевами были созданы все условия для творчества. В гостиной стоял большой концертный пюпитр. В распахнутом окне — чудесный сад, где по утрам переливались огникочки росы пели птицы. И в этот дивный хор ворвались мощные аккорды рахманиновских сочинений.

Он возвращаясь неоднократно к партитуре, выправляя «увильные ошибки», замеял целиком некоторые такты, и лишь завершив всю работу над рукописью, написал: «Посвящается Петру Ильину Чайковскому». Одна из песен была «Фантазия для двух фортепиано». Сюита состояла из четырех больших песен своего рода музикальных картин, с программными стихотворными эпиграфами. Она включала баркаролу и три связанных между собой романса. Баркароле предшествовала эпиграф из юношеского стихотворения Лермонтова «Венеция»:

«...Гондола по воде скользит,
А время по любви летит;
Опять сравняются вола.
Страсти не покраснеют никогда...»
Средняя часть посвящена пейзажный характер и служит комментарием к лермонтовской стrophe: «Меж тем вдали, то грустный, то веселый, раздался звук обычной баркаролы...»

Второе произведение «лермонтовского» года — симфоническая фантазия «Утес». Сначала партитура имела авторский комментарий: «Фантазия» написана под впечатлением стихотворения «Утес». И поставлен эпиграф:

«Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великаны».

На эскиз-плакате, подаренном А. П. Чехову в 1898 году, есть авторское посвящение: «...автору» рассказа «На пути», содержание которого с тем же эпиграфом служило программой этому музыкальному сочинению».

По своей теме, красочной музыкальности она и сегодня продолжает восхищать своей «современностью».

стю». К сюжету лермонтовского «Утеса» не раз обращались и другие композиторы:

Первое исполнение его состоялось 20 марта 1934 года под управлением израильского тогла Эриха и педагога Василия Ильи Сафонова. Он был «крестным отцом» многих рахманиновских произведений. Пожалуй это был первый триумф молодого композитора. «Утес» имел шумный успех не только в Петербурге, но и в Москве.

В конце 1893 года Рахманинов последний раз виделся с Петром Ильичом Чайковским. Он показал ему «Утес» и «Фантазию для двух роялей», написанные в Лебедине. «Чего только Сережа не написал за это лето! И поэму, и кон-

травила композитору тема со стихами современных поэтов. В ней было переписано 15 стихотворений М. Ю. Лермонтова. Здесь, на «лермонтовской земле», Рахманинов особенно ощущал силу и музыкальность лермонтовских строк. Но ни одного романса на стихах Лермонтова написать уже не было суждено, поэт овладел Рахманиновым по-иному: композитор дирижировал оперой А. Г. Рубинштейна «Демон».

В фонде Рахманинова есть перевод «Демона» на французский язык: с дарственной надписью композитору от переводчицы Ели-

«ЛЕРМОНТОВИАНА» СЕРГЕЯ РАХМАНИНОВА

церта, и сюиту... Я же написал только одну симфонию...». Это была Шестая, последняя, «лебединая песня» Чайковского.

Два следующих романса на стихи Лермонтова были написаны в 1895 году и опубликованы в журнале «Детское чтение». Это «Ангел» и «Сосна».

Прим жизни композитора был написан еще один романс «Не плачь, не плачь, мое дитя», получивший цензурное разрешение в 1896 году.

Еще в юности Рахманинов мечтал о создании оперы на сюжет драмы «Маскарад», но написал единственный монолог для баса и фортепиано «Ночь, проведенная без сна», опубликованный посмертно. В рукописи заголовок отсутствует, и только при первом издании в 1947 году он получил название — «Монолог Арбенина».

В 1916 году Рахманинов посетил Кавказ и, увидев пермитовские места, сообщил своему другу — композитору Н. К. Метнеру: «Здешние места мне очень близки и дороги. Люблю Кавказ, а Машук наводит страх, ведь он один — свидетель подлинной смерти поэта. А скалистый грот, где думал свои думы великий поэт! Я люблю здесь бывать и слушать печальный плач «Золотой арфы» над покинутым приютом вдохновения».

В этот приезд писательница Мариэтта Сергеевна Шагинян

заявляла Орбелиани: «Господина Рахманинова самая прыткая из Ваныч поклонники осмелились послать Вам эту книжку. Она не достойна чи Лермонтова, ни Вас, но это первый плод моей работы и в качестве такового я предлагаю ее Вам».

Далеко за пределами Родины Рахманинов вспоминал Лермонтова. Иной раз вместе с Шаляпином он часами пели русские песни, читали Бунина и, уставши от прозы, обращались к Лермонтову. «Люблю его несказанные любви», — говорил Сергей Васильевич.

«Забывая обо всем на свете, увлеченно постепенно услявая голос композитора читал самое мелодическое, самое загадочное изо всей поэзии стихотворение», — вспоминал Ф. И. Шаляпин. «Звезда с звездой говорит...» Да, это нигде не может быть, кроме России. И краинский путь, блестящий сквозь туман, в темный луб, под которым можно забыться и заснуть...»

Не суждено было Рахманинову вернуться на Родину, но Родина помнит, ценит, чтит своего сына. «Лермонтовская земля» по-особому хранит память о пребывании на ней гениального пианиста, дирижера, композитора. На доме, где он жил, — бывшей кисловодской гостинице «Россия» — установлена мемориальная доска. В программах симфонических оркестров постоянно включают рахманиновские творения. В музыкальном музее все напоминает о нем: белый рояль, хранящий следы прикосновения его рук, стены с редкими фотографиями, дарственный автограф и нестареющая музыка рахманиновских романсов на стихи великого Лермонтова.